

была установлена паровая машина. Но с введением царской винной монополии и с ростом заготовок леса, ставших более выгодным делом для капиталиста, это спиртовое производство вскоре закрылось.

Что же таится в недрах Пинежской земли?

Профессор Ф. Н. Чернышев, на основании наблюдений ученого Гревинчика, произведенных в первой половине прошлого века по берегам Пинеги, создал картину геологического строения берегов нижней Пинеги. Этот материал в 1908—1910 годах он использовал на лекциях в Петербургском горном институте. Исследованием побережья Пинеги занимались и другие ученые: В. Рамзай — в 1893 и 1903 годах, А. Нечаев — в 1911 году.

Летом 1927 года институт промышленных изысканий при Архангельском губисполкоме снарядил в верховье Пинеги экспедицию для разведки серного колчедана. Экспедицию возглавлял химик А. И. Ведринский. Изыскатели поднялись в лодке по Пинеге до устья Вьли, затем по притоку Пинеги — Нюхче и притоку Нюхчи — речке Полтоме. В верховьях Полтомы и на берегу Пинеги в нескольких местах они обнаружили широко распространенный слой мергеля с включением колчедана. По заключению Ведринского анализы образцов говорят о полной пригодности серного колчедана Пинеги для многих технических целей. Однако хотя «колчедана в верховье Пинеги имеется очень большое количество, но залегает он так глубоко и процент содержания его в пустой породе настолько незначительный, что промышленного значения месторождение не имеет»¹.

Интерес представляют залежи целестина. История открытия их несколько необычна. В 1920 году в лабораторию Архангельского политехникума крестьянин принес два куса голубоватого прозрачного камня и поинтересовался, как они ценятся. Анализ показал, что это целестин. Сказать свое имя и место нахождения камней крестьянин отказался, пообещав зайти позднее, но больше не приходил. Камни поместили в коллекцию и продолжали выяснять у приезжающих из уездов, где имеются залежи целестина.

Через три года в техникум из района Труфановой Горы привез кусок целестина работник кооперации П. Табанин. После этого в Архангельск доставили сорок пудов целестина. Анализ показал в кристаллах целестина очень высокое содержание

¹ Ведринский А. И. Экспедиция в верховье Пинеги. «Разведки полезных ископаемых Архангельской губернии». Архангельск, 1928.

различных элементов, а также свидетельствовал о полной возможности их переработки. В 1932 году с Пинеги было вывезено девятью тонн целестина.

Исследователь Севера профессор М. Б. Едемский, интересовавшийся пинежским целестином, указывал на его залежи выше устья Себы, а также на большое скопление ниже деревни Вихово, между ручьями Чопорным и Глубоким. Ученый писал, что «общие запасы пинежского целестина по приблизительным подсчетам могут достигать сотен тысяч, и, может быть, миллионов тонн, однако добыча их из глубоко лежащих слоев чрезвычайно затруднена»¹.

Может быть, образцы целестина, доставленные П. Табаниным, послужат началом истории по освоению этого природного богатства, и добываемые из пинежского целестина соединения стронция будут поступать в сахарную, стекольную, керамическую и другие отрасли промышленности. Может быть! То, что тридцать лет назад казалось «чрезвычайно затруднено», с развитием техники может оказаться вовсе незатруднительным.

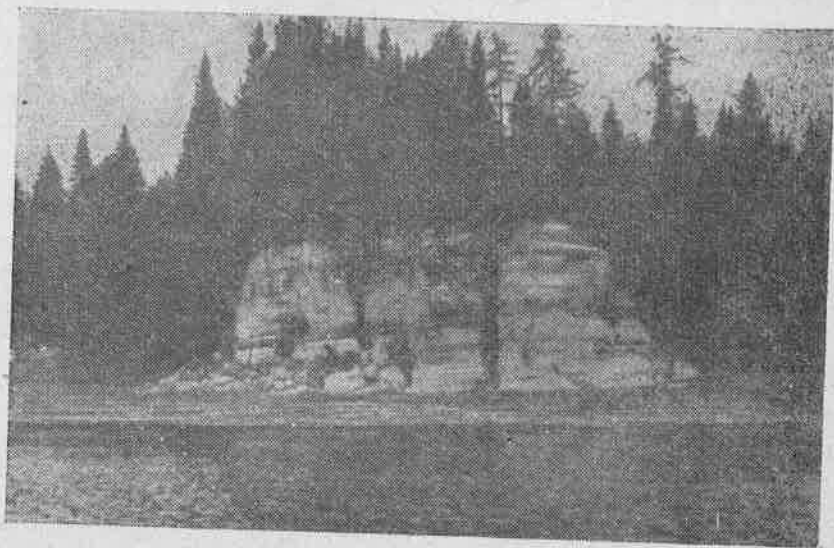
...Перед Нюхчей мы видели около лодки всплывающие на речную поверхность пузырьки. Появлялись они через равные интервалы и цепочкой шли по реке. Создавалось впечатление, что в воде бежит какой-то зверек и пускает пузырьки. Остановили лодку. Тогда стало ясно: пузырьки поднимаются из воды в одной точке, долго не лопаются, и течение их относит. Это-то и создает впечатление, что кто-то невидимый движется под водой.

Нет, мы не делаем заявки на открытие здесь ценного газа! С болотного дна реки выделялся обыкновенный газ. Мы не хотим подражать технике Якшевичу, который «открыл» на Пинеге цинковую руду. Архангельский губернский совнархоз в тяжелом 1921 году выделил для добычи руды тридцать два хлебных пайка, завез паровую машину, построил барак. Исследование же «руды» в горном институте показало, что с цинком эти образцы ничего общего не имеют...

Видели и родники, вытекающие на берег в устье Мутукурки, с красным налетом на камнях, и ручьи против Кочуса с большим осадком на дне темноватого цвета. Слышали о ручье около Вешкомы, который, по словам жителей, обладает какими-то особыми свойствами.

¹ Едемский М. Б. Предварительный отчет о геологических работах на р. Пинеге. Л., 1926.

Кто из туристов не обратит внимание в низком течении реки на белые с разными оттенками скалы, которые мощной стеной подступают к воде. По данным профессора А. А. Чернова, залежи пинежских, кулойских и двинских гипсов, составляющих единую полосу длиной сто шестьдесят и шириной восемьдесят километров, содержат миллиарды тонн! На Пинеге залегания гипса не везде обнажены. В районе села Пинеги они покрыты грунтом. По дороге из Сметанца в Вонгу на каждом шагу встречаются глубокие воронки-провалы. Их называют здесь «мургами». Они показывают, что гипсово-известняковая полоса подстилает верхний грунтовый слой.

Утесами выходят на берега гипсовые залежи.

Задержавшись в Карпогорах, мы встретились с начальником отряда научной экспедиции Владимиром Николаевичем Зандером. Он возглавлял экспедицию, которая постигает тайны недр пинежской земли. На вооружении экспедиции — самолеты и совершенные приборы. С помощью авиации и точного научно-технического оборудования изучается кристаллический фундамент, залегающий на глубине около трех тысяч метров. По строению фундамента удастся определить, имеются ли в этом районе газ и нефть.

Поиски богатств в недрах Пинеги ведутся не только с воздуха. По дороге из села Пинеги в деревню Вонгу, на переправе через реку, увидел лодку с необычным для тех мест грузом. Это оказалось имущество другой научной экспедиции.

В доме колхозника встретился с ее руководителем А. Х. Долгялло. Два отряда экспедиции прошли пешком по тайге с притока Мезени — Пезы, пересекли Ежугу, вышли на Пинегу против Труфановой Горы. Теперь держали дальнейший путь по пинежским лесам.

Интерес к целестину, поиски других ископаемых, разумеется, не составят «конкуренции» лесной промышленности. Запасы зеленого золота на Пинеге огромны.

Второстепенная роль сельского хозяйства в экономике лесного Пинежья. Но если Пинега, кроме древесины, будет давать полезные ископаемые, богатые урожаи сельскохозяйственных культур и больше продуктов животноводства, — еще интереснее и богаче станет жизнь в лесном краю.

ПО ПОЛЯМ И НАВОЛОКАМ

НА ЗЕМЛЕ ПРЕДКОВ

Перед взором туриста, оставляющего за кормой один километр за другим, меняется вид берегов. Красные или серые высокие берега — «слуды» отвесно спускаются к воде или к глинистому низкому бережку. Кончилась отвесная голая «слуда», и по склону гористого берега сходят почти к самой реке лес и кустарник, оставляя незанятой узкую береговую каменистую полосу. Берег местами захламен деревьями, подмытыми весенним половодьем. На большом расстоянии по одной или обеим сторонам реки тянутся узкие полосы сенокоса — наволоки. У Мокшанова, Усть-Вьи, Верколы, Карпогор, Пинеги и некоторых других селений к реке примыкают широкие луга.

Природа помогает здесь выращивать травы: река, заливая весной низкие берега, орошает почву, вода и ветер обсеменяют. Но нелегко достались наволоки пинежским крестьянам. Поколения пинежан, вооруженных топором, отвоевывали от леса каждую пядь земли.

Хороши луга в пору цветения! Травы покрывают их цветистым ковром. Оазисами встречается белый и красный дикий клевер. Из травы поднимаются цилиндрические колоски тимopheевки, пушистый мягкий колос лисохвоста, щетинистые пучки метелки ежи. Конкурируют на земле с этими ципными кормовыми травами малосъедобные или совсем не съедобные: конский щавель, одуванчики, щучки, осока. Засоряют травостой желтый лютик и чемерица. Выше других трав поднимаются с беловатой шапкой зонтиковые. Скошенные участки покрыты нежно-зеленой отавой. Травостой на лесных наволоках бедней по качеству, чем на широких лугах.

В старое время распределение сенокосов между деревнями было крайне несуразным. Веками создавались большая чересполосица и дальнотемелье. Крестьяне, например, вийской деревни Бабиново приходили за пять километров выкашивать луговое болото, которое примыкало к гумнам деревни Окулово. Наволоки по реке Кыспале, притоку Пинеги, косили окуловцы, хотя ближе к Кыспале деревня Хорнема.

Объединение в колхозы способствовало упорядочению землепользования. Но кое-где несуразница сохранилась до сих пор. Так, колхоз «Родина» Горковского сельсовета пользуется наволоками в местечке Убово, недалеко от устья Илеша. Чтобы колхозникам «Родины» попасть туда, надо проплыть по Пинеге мимо всех деревень соседнего колхоза «Новый Север». Колхоз же «Новый Север» имеет сельскохозяйственные угодья на Охтоме и, чтобы колхозникам добраться на эти свои земли, надо миновать на пути все деревни колхоза «Родина».

Сенокосные наволоки по берегам реки, мимо которых плывет осинка, не говорят о близости деревень. По Пинеге и ее притокам даже ближайшие деревни иногда стоят от наволоков за десятки километров.

Но вот на пригорке показалась поляна, окруженная белоствольными березами или смешанным лесом. Видно, как на ней переливается волнами на ветру поспевающая белесая рожь или зеленеет с сероватым оттенком овес. Часто поляны огорожены «осеком» — изгородью из деревьев с необрубленными сучьями. Вот это верный признак близости деревни. Наверняка вслед за такими полянками и перелесками, разделяющими их, появятся большие поля. Они примыкают к деревням.

Возникновение мелких лоскутков пашни на лесном берегу объясняется своеобразием прошлого в землепользовании на Севере. По старым законам крестьянин имел право получить в государственных лесах участок для раскорчевки его под пашню или сенокос. Официально такой участок назывался расчистка, по-местному — чищенина или новина. За крестьянским двором закреплялось право пользования расчисткой на сорок лет. После этого срока чищенина поступала в очередной земельный передел.

В 1910 году в Пинежском уезде лесничество выдало крестьянам билетов на расчистку 1024 десятины¹ леса. Это не маленькая цифра, если учесть, что к тому времени в уезде было всего 21 тыся-

¹ Десятина равна 1,09 гектара.

на десятинах наделной сенокосной и пахотной земли и шесть тысяч десятинах расчисток.

Правом расчистки фактически могли пользоваться только крепкие хозяйства. Некоторые из них для корчевки леса нанимали бедняков. Безлошадному двору (а таких на Пинеге было сорок процентов) и с наделными полосками пашни было трудно справиться. Хозяева расчисток фактически владели ими бессрочно и вплоть до революции чисткины в земельный передел не шли, хотя сорокалетний срок пользования некоторых истек. После революции борьба за передел чисткины была одним из острых участков классовой борьбы в пинежских деревнях.

Раньше на пинежских лугах, находившихся в пользовании деревенской общины, через каждые несколько сажень, а то и меньше, чем через сажень, стояли деревянные колышки. Они отделяли участок (пожню) одного крестьянина от участка другого. Чтобы знать, какая пожня кому при земельном переделе отведена, на коле делалась топором пометка, «ставилось знамя». Если на Кыспальском лугу на колышке вырублен «косой крест» (буква «х») — это пожня Тимофея Фокина. Если на коле сделана одна косая зарубка, — пожня Александра Гришенкина. Сочетание разных зарубок давало множество вариантов фамильных «гербов» единоличников. Сколько споров при переделах земли вызывала расстановка этих пограничных знаков! Бывало и так, что этот спор вспоминался поздней — на хмельном пиру, в церковный праздник. Тогда пускались в ход кулаки и колья.

Коллективизация уничтожила на межах знаки с «гербами» единоличников, выдернула колышки, которые веками вбивали в головы мелкособственническую психологию. Коллективное пользование землей открыло небывалые возможности для подъема хозяйства и культуры деревни.

ДВАДЦАТЬ И ТРИСТА ТОНН МАСЛА

Ни одна отрасль сельского хозяйства на Пинеге за советские годы, и особенно за период колхозов, не сделала такой заметный качественный шаг вперед, как молочное животноводство. Это факт. И ни одна отрасль не столкнулась на современном этапе с такой трудностью дальнейшего развития, как именно эта

отрасль. К сожалению, и это факт. И он заслуживает огромного внимания, ибо молочное животноводство — основная отрасль хозяйства Пинежья: четыре пятых всего денежного дохода колхозов дает продукция крупного рогатого скота.

Чтобы дать представление о большом шаге в молочном животноводстве Пинежья, скажем, что в 1914 году средний удой пинежской коровы, по данным контрольных товариществ, равнялся 55 пудам (880 килограммам). Корова единоличника через десять лет немного обогнала по удою своего рогатого предка. Средний удой ее составлял 909 килограммов. Раньше коров держали здесь больше для навоза, следуя северной деревенской поговорке: «Коровушка стоит, так и кусок хлеба лежит». В 1959 году средний надой от коровы в колхозах Пинежского района равнялся 1843 килограммам молока. Скажем прямо: это мало по сравнению с передовыми колхозами области. Но кто же будет спорить, что это в два с лишним раза больше 880! Шаг в продуктивности коров несомненный.

Вот еще одна справка. В 1910 году с Пинеги было вывезено 1252 пуда (двадцать тонн) сливочного масла, изготовленного в домашних условиях. В 1923 году в деревне Веегорах Михайловское сельпо оборудовало первый в уезде маслодельный заводик. Население встретило устройство кооперативного маслозавода одобрительно, так как открылась возможность избавиться от продажи молока кулаку, владевшему сепаратором. Крестьянки безвозмездно выполняли некоторые работы при организации завода. В следующем году в уезде были открыты еще четыре кустарных кооперативных маслозавода.

За тридцать восемь лет пинежское маслоделие прошло путь от единственного маленького кустарного маслозавода в Веегорах до двадцати хорошо оборудованных маслодельных заводов в районе. Крупные механизированные заводы есть в Карпогорах, Пинеге, Вальтеве. Большие маслозаводы построены в последние годы в Суре, Сояле, Леунове. Маслодельные заводы ныне есть в Горке и Вые, где раньше совсем не вырабатывалось сливочное масло. В 1961 году вся Пинега дала стране триста тонн сливочного масла, в пятнадцать раз больше, чем полсотни лет назад!

Скачок в производстве молока, рост экономики на этой основе и повышение благосостояния колхозников особенно ощутимы в передовых колхозах.

В правлении колхоза «Организатор» (ныне это колхоз имени XXII съезда партии) мы застали председателя Александра Ива-

повича Кузнецова. Именно — застали. Встречные на дороге, у которых пришлось уточнять путь в правление, давая ориентиры по проселку, неизменно добавляли:

— Если вам председателя, так навряд ли днем в конторе застанете... Он сейчас где-нибудь в бригадах...

Кузнецов сидел в плаще и кепке. Это не было признаком некультурности. Он в контору «заскочил на одну минутку»: переговорит с приехавшим из районного центра ветеринарным врачом Порошиным и вернется в бригады.

О переменах в хозяйстве за пять лет Кузнецов сказал кратко:

— Вот там у нас диаграммы... Цифры на них говорят о том, чего достигли колхозники за минувшее пятилетие. Как видите, денежный доход с 1953 по 1959 год с двухсот тысяч рублей перевалил за миллион¹. Средний надой от коровы поднялся с девяти-сот литров до 2400. На трудоводень давали тогда колхозникам по полтора рубля, в 1959 году выдали по восемь рублей¹.

У председателя нет времени для большой беседы. Он то снимет кепку и положит ее на стол, то вновь наденет. Часто оборачивается, чтобы посмотреть в окно:

— Ох, черт!.. Опять дождик. Кажется, необложной. Скоро пройдет. Переждать можно...

Пользуясь обстановкой, которую создал «чертовский» дождик, Кузнецов продолжает рассказ:

— Вот нас частенько спрашивают: в чем секрет роста экономики колхоза? С чего корова надаивать молока в два с половиной раза больше? С кормов и с отношения людей к коровам, к делу. Да и корма стали другими тоже, от людей, от их отношения к общественному хозяйству. Пять лет назад на каждую корову приходилось меньше тонны силоса. И такой расход считали богатством. Как же, новый корм! Нынче даем по четыре тонны и считаем — мало. И действительно, этого недостаточно, придется перешагнуть и эту цифру. Раньше о подкормке коров летом речи не было. Вернее, были только речи. Ныне в летнем рационе коров — горох или вика с овсом. Пастьба скота нередко была только прогулкой для него, а теперь чередуем участки естественного пастбища и дополнительно выделяем для выпаса пятьдесят гектаров сенокосов.

Почему изменилось отношение людей к делу? Из беседы с председателем выясняется, что народ ощутил материальную заинтересованность в колхозном труде и зависимость своего бла-

¹ В старом масштабе цен.

госостояния от роста общественного хозяйства. В 1958 году в колхозе ввели твердое ежемесячное авансирование по трудодням. Это был существенный шаг в увеличении материальной заинтересованности колхозников. В следующем году сделали новый шаг: перешли на оценку работы по нормам выработки и на прямую оплату труда деньгами. Интерес к работе в колхозе возрос, цена рубля поднялась.

В этом «секрет» увеличения удоев молока с 900 килограммов в 1954 году до 2400 — в 1959 году.

Как бы подтверждая возросшую заинтересованность членов колхоза в общественном труде, Кузнецов заключил:

— Раньше надо было уговаривать пойти работать на ферму. Какого труда, терпения стоил этот уговор! Теперь колхозники сами говорят: пойду работать дояркой, там верный заработок. Да и не только дело в прямом заработке. Если Марии Павловне Шангиной, нашей передовой доярке, выдали грамоту и подарили часы, разве этим не подчеркнуто признание ее труда, как труда почетного! Слыхано ли раньше, чтобы доярками стали девушки после окончания средней школы? А Римма Валькова, окончив десятилетку, пошла работать на ферму.

Председатель пристально посмотрел в окно. На горизонте, откуда пришли тучки, появились светлые полосы.

— Ну вот дождик кончается. Сейчас выглянет солнце...

Мы попрощались с Кузнецовым. Он сел на оседланную лошадь, потрепал ее по шее и галопом направил вдоль села.

Глядя вслед удалявшемуся всаднику, я думал, что Александр Иванович Кузнецов раскрыл в рассказе не все «секреты» молочных успехов. Помешало не солнышко, напомнившее председателю, что в поле его ждет живое дело. Об одном обстоятельстве помешала сказать естественная скромность коммуниста. В колхозных успехах тех лет велика роль бывшего лесного рабочего, позднее агронома, ныне колхозного вожака, председателя правления Александра Кузнецова.

Побывав в колхозе через два года, в последнюю поездку, я был огорчен: поля не обещали хорошего урожая, удои были ниже предыдущих лет. Мне не довелось на этот раз встретиться с Кузнецовым. Но не «худой» же год во всем повинен! Председателю принадлежит заслуга в подъеме хозяйства в прошлые годы. Ему же надо взять и вину за просчеты и ошибки в этом году. Верится, что колхоз имени XXII съезда партии вновь займет передовые позиции в решении задач, поставленных съездом. Так

должно быть! Это дело чести председателя Кузнецова, дело чести всех колхозных коммунистов.

...Причалив лодку к берегу у Труфановой Горы, я пошел по направлению к селу. Дорога вначале шла по сыпучему песку, а затем вышла на широкое пастбище. В стороне стояло стадо черно-пестрых холмогорок. Около них блестели на солнце бидоны и двигались женщины в цветистых платьях. Свернув с дороги и обходя ложбины, на дне которых сохранялась вода от весеннего разлива Пинеги, я добрался до места дойки коров. Подошел к одной из доярок. Выполняя процедуру ухода за выменем, она ласково уговаривала корову стоять спокойно:

— База, Базонька, потерпи, голубушка моя! Оводы кусают? Ах, они! Вот я -их!..

Как-то чудно было слушать эти слова доярки, напоминающие уговор ребенка. Обращение было адресовано к корове, которая мотала огромной головой, увенчанной здоровенными рогами. Чудно и трогательно. Доярка выражала свое любовное отношение к животному, к делу, к работе.

Выполнив приемы подготовки к дойке, колхозница ловко, без видимого напряжения, стала выдавливать молоко из сосков коровьего вымени. Тонкие струйки с шумом ударялись о дно металлического ведра и поднимались высокой молочной пеной. Не прекращая дойки, изредка бросая ласковые реплики корове, Раиса Андреевна высказывает озабоченность:

— В июле стояла сухая погода. На пастбище не успевал подрастать корм. В предыдущем году надоила больше трех тысяч литров молока в среднем от каждой коровы. Боюсь как бы не слезть с прошлогодних надоев. Опасаюсь минуса, а надо бы идти с плюсом...

В целом Пинежский район закончил 1960 и 1961 год «с минусом». Район не только не увеличил надои 1959 года, но и не удержался на том уровне.

Отрадно было видеть летом шестьдесят второго года благотворное влияние решений по сельскому хозяйству, принятых XXII съездом КПСС и последующих постановлений партии и правительства. После двухлетнего снижения надоев продуктивность коров за первое полугодие, в сравнении с тем же периодом предыдущего года, повысилась. Почти повсеместно пересмотрена система и размеры оплаты доярок с целью поощрения повышения надоев. Начато внедрение некоторых новшеств, прогрессивных приемов в животноводстве. В Церковной Горе ввели подсосный метод выращивания телят. В колхозе имени В. И. Ленина

достигли хороших результатов от искусственного осеменения коров. Колхозы переходят на групповое беспривязное содержание молодняка. В Кевроле, Карпогорах и Пинеге предприняты шаги к переходу на механическую дойку. Широкое распространение приобретает наземный способ силосования.

Повышение закупочных цен на мясо, налоговые льготы и снижение цен на запасные части к сельскохозяйственной технике дали колхозам большую выгоду и позволили увеличить вложения в хозяйство и повысить оплату труда животноводов. Вот какое строительство развернул и кончает в 1962 году колхоз имени В. И. Ленина: телятники в Пинеге, Кулоторах и Валдокурье, скотные дворы в Кулое, Цимоле и Валдокурье, два гаража, склад, навес для машин. И это только за один год и на свои средства!

В колхозе имени Быстрова подсчитали, что в шестьдесят втором году средний дневной заработок доярки будет один рубль шестьдесят две копейки вместо семидесяти семи копеек, которые выплачивали два года назад. От льгот по налогу за два года и от повышения цен на мясо в этом году колхоз увеличивает доход на двадцать три тысячи рублей.

Начался подъем пинежского молочного животноводства. Чтобы успех был прочным и развивался, необходимо решить главный вопрос: о кормах. Это самое решающее для обеспечения роста стада и повышения его продуктивности. Говорят: «У коровы молоко на языке». Это верно. Даже «соловья баснями не кормят». От кормов в животноводстве зависит не только сегодняшнее молоко, зависит качество потомства, совершенствование племенных качеств скота, зависит завтрашнее молоко.

ПИНЕЖСКАЯ ЦЕЛИНА

На Пинеге коров теперь на две тысячи голов меньше, чем было в 1924 году. За последние пять лет количество их остается почти неизменным, а в целом по стране возросло. Но и это стадо в 1959 году район обеспечивал собственными грубыми кормами на семьдесят процентов, концентрированными — менее, чем на седьмую часть потребности, сочных кормов на зиму было всего по две тонны на корову, а хорошо бы иметь, даже при

лучшем обеспечении другими кормами, раза в три-четыре больше. Из-за недостатка кормов задерживался рост стада. За недокорм коров расплачивались низкими надоями молока.

В 1959 году в район завезли 1570 тонн концентрированных кормов. Цифра внушительная, если учесть, что колхозы района продали тогда около шести тысяч тонн молока. На ввозные концентраты, как на продуктивный корм, можно получить три тысячи тонн молока. В этом случае половина проданного государству молока получена на покупном у государства корме. Пинежане могут себя успокоить, что ввозные корма шли не только на молоко (продуктивный корм), но и на поддержание жизни животного. Какое же это слабое утешение!

Мне довелось в шестидесятом году встретиться в Шотогорке с председателем колхоза «Искра» Воробьевым и говорить с ним. У председателя есть справедливые претензии. Например, район не помогал колхозу меллиоративной техникой и поэтому на многие сенокосы нельзя было выехать с машиной. Но с одной претензией председателя никак нельзя согласиться, так как она ориентирует на иждивенческий источник кормов:

— Везут по Пинеге корма, а идут они мимо нас, — жаловался он.

Нет, строить хозяйство и планы на будущее надо без расчета большей выгрузки кормов на берег у Шотогорки! Вопрос о кормах надо решать не в баржах, а на пинежских лугах, пастбищах и полях.

Наблюдения в пути, беседы с колхозниками говорят о том, что на Пинеге слабо борются за свои корма, за рациональное использование угодий. Возьмем луга и наволоки. Это главный источник грубых кормов. Что происходит на них?

О зарастании сенокосов кустарником и лесом многие приметы говорят. Вот выбежали на берег несколько молодых светлюбивых березок и как бы затеяли на лугу хоровод. Им нет от роду и двадцати лет. В тени их прячется елочка. На коре стволика и ветвей еще держатся хвоя. Значит, дереву нет и десятка лет. Березы взяли под свою опеку тенелюбивую елку там, где не так давно был наволок, чистый сенокос.

Как проходило наступление леса на сенокосные угодья? К наволокам лесные площади примыкают стеной. Ежегодно от опушки леса появляются листовые кустарниковые побеги. Площади обсеменяются разными лесными породами и дальше от опушки, хотя дернина и служит защитой от облесения.

Одиночкам деревьям удастся эту защиту преодолеть. Если трава выкашивается ежегодно, мягкий стебелек кустарника уничтожает коса. Нежный древесный стебель ей под силу. Если трава остается нетронутой несколько лет подряд, ствол утолщается, грубеет, куст или дерево разрастается и к нему надо идти не с косой, а с топором. Зарастают наволоки там, где площади не выкашивались ряд лет. Так было на отдаленных от деревень участках в суровые и трудные годы войны.

Капитуляция перед наступающим на сенокосные наволоки лесом не прекратилась и ныне.

В последние годы место на пинежских наволоках стала завоевывать конная сенокосилка. На луга пришла и тракторная косилка. В 1910 году единственный в Архангельской губернии сельскохозяйственный склад продал на всю губернию двенадцать конных сенокосилок. Тогда на все карпогорские деревни имелась только одна такая машина. Два года назад в Пинежском районе было 357 сенокосилок!

Вооружение пинежских колхозов сеноуборочной техникой не может быть расценено иначе, как технический прогресс. Сколько сил и рабочих рук экономит ныне эта техника! Каждый машинист конной сенокосилки заменяет семь, а то и десять ручных косцов.

Эту сторону механизации нетрудно видеть. Но нельзя проходить мимо другой ее стороны.

Идем по наволоку, где трава скошена машиной. На опушке леса осталась невыкошенная полоска травы. Не скошена она и вблизи кустарников, растущих оазисами по наволоку. Даже на большом Никольском лугу, против села Пинеги, имелись около кустов травяные овраги. Это не может быть поставлено в вину машинисту. Он не подъезжает к лесной или кустарниковой границе вплотную, чтобы не рисковать поломкой ножей. Вот и остается нескошенной трава, в которой набирают силу и толщину кустарниковые побеги и лесной молодняк.

Где же выход? Он не в отказе от сенокосилки! Наоборот, расчищая площади лугов от кустарников, уничтожая кочки, осушая заболоченные участки, надо создать широкий фронт для комплексной механизации сеноуборки. Но нельзя отказываться от применения ручной косы на огрехах, которые неизбежны при машинной косе наволоков. Подкашивание требует небольшого ручного труда, так как речь идет об узких полосках огрехов. Но это необходимо для ограждения лугов от нашествия кустарника и леса.

...Коротко в Пинежье северное лето. Только в середине мая начинает распускаться листва на березах, да чуть оцетинится травка на лугах. Уже в октябре ветер закружит в воздухе последние листья. Запасы же кормов на зимнее стойловое содержание скота таковы, что их не хватает на семь месяцев, а пять месяцев в году коровы находятся на скудных пастбищах.

За полями, примыкающими к деревням, а иногда вдали от полей и деревень, по берегам речушек и ручьев, расположены пинежские «поскотины». Так здесь называют пастбища. Из тридцати четырех тысяч гектаров сельскохозяйственных земель семнадцать тысяч составляют сенокосы, восемь тысяч — пастбища. Восемь тысяч гектаров пастбищ участвуют в арифметическом действии при исчислении производства продукции животноводства на сто гектаров угодий, но дают очень мало кормов для производства молока и мяса.

Стоит напомнить слова министра сельского хозяйства А. М. Ольшанского, сказанные на XXII съезде партии: «Хотелось бы обратить внимание на необходимость лучшего использования наших естественных кормовых угодий — лугов и пастбищ... Часть их зарастает лесом, закатывается и совершенно выбывает из сельскохозяйственного пользования. Нужно привести эти земли в порядок». Об этом говорил и Т. Д. Лысенко на совещании работников сельского хозяйства Нечерноземной зоны. К пинежанам эта рекомендация относится со всей очевидностью и остротой.

Одним из способов наведения порядка на естественных малопродуктивных кормовых угодьях является создание долгодетных культурных пастбищ. На Пинежье пока не слышно о проведении таких мер.

Правда, в отчете Пинежской сельскохозяйственной инспекции еще в 1959 году значилось — в районе имеется восемь тысяч гектаров культурных пастбищ. Действительно, большая площадь сенокосов отведена под пастьбу. Да, это культурная земля в сравнении с лесным выгоном. Такая мера улучшила летнее пастбищное кормление, но совершенно не увеличила годовые кормовые ресурсы. Произошло лишь переименование угодий и изменение вида и срока использования с них кормов: луг стал пастбищем, и вместо силоса и сена зимой коровы с этих площадей стали съедать траву летом. В период зимнего стойлового содержания в кормушки не прибавилось ни силоса, ни сена. Между тем хорошее летнее содержание скота должно достигаться не за счет сокращения запаса кормов на зиму, а произ-

водства дополнительных кормов на лето путем создания культурных пастбищ на низкопродуктивных угодьях. Этого на Пинежье не произошло; не проводилось никаких работ, чтобы повысить урожайность и улучшить состав трав на низкопродуктивных пастбищных землях.

Даже использование естественных пастбищ часто ведется по старинке. В Убове, на берегу Пинеги, познакомились с пастухом горковского колхоза «Родина» Иваном Шипачевым. Поинтересовались, как организована пастьба: на сколько клеток разбита площадь, какие выдерживаются сроки при переводе телят в следующую клетку, как определяется привес... Указывая широким жестом во все стороны и желая подчеркнуть то ли привольное житье телят, то ли свои большие права, Шипачев ответил:

— Вся сторона моя, весь берег! Хочу — туда, хочу — сюда... Мне в правлении сказали: ни с чем не считайся, было бы мясо...

В таком же духе ответил и пастух около Верколы, стадо которого разбрелось по большому лугу:

— Вообще пасу на всей площади...

Если бы «вся сторона» в Убове была разбита на клетки, а под Верколой стравливали луг не «вообще на всей площади», скот съедал бы травы больше, вытапывал меньше, травостой восстанавливался быстрее. Что же касается тезиса «ни с чем не считаться», то он находится в явном противоречии с задачей лучше использовать каждый гектар угодий и считаться с затратами на производство продукции. Следовало бы веркольскому пастуху поучиться у сурского пастуха Петра Коровина, который поочередно стравливает участки.

Пастьбу скота по участкам ввели в некоторых бригадах колхоза имени Ленина. Большая заслуга в этом колхозного зоотехника Т. И. Елькиной. Да и не только в этом заслуга опытного колхозного специалиста. В колхозе давно ведется учет родословной крупного рогатого скота. Это позволяет для пополнения и обновления стада отбирать потомство от наиболее продуктивных коров и высокопородных быков.

Наряду с организацией долгодетных культурных пастбищ одним из путей наведения порядка на низкопродуктивных кормовых угодьях является распашка этих земель и засев высокоурожайными полевыми культурами. Все это коренным образом улучшит летнее кормление скота и поможет создать запасы разнобразного корма на удлинённый период стойлового содержания.

ПУТЬ К РЕЗЕРВАМ

В современных условиях кормовой вопрос нельзя решать только на естественных лугах и пастбищах, как он решался полвека назад для коров-навозниц. Корма высокого качества, ценные по своему составу, и сочные корма на зиму надо выращивать и на полях.

Как пинежские поля участвуют в создании запаса кормов? В исполкоме районного Совета узнали, что в шестидесятом году под растения на силос и зеленый корм было отведено две тысячи гектаров пашни. Это половина того, что засевалось зерновыми. Все хозяйства в той или иной мере недобор корма с низкопродуктивных пастбищ компенсируют подкормкой скота полевыми культурами. В лето 1959 года на подкормку скота было снято с полей восемьдесят тысяч центнеров сеяных трав и злаков в зеленой стадии. Это, конечно, нельзя считать попыткой перевести животных на круглогодичное стойловое содержание. Такое содержание требует достаточного стойлового кормления и летом, и зимой. Между тем зимой при стойловом содержании пехватка кормов на Пинеге огромна. И как бы пригодились в виде силоса зимой те корма, которые летом скормлены травой!

Получалось так: на лугах сокращались площади естественных трав, вытесняемых кустарником, а на полях однолетние травы вытесняли зерно и не давали дороги высокоурожайным культурам. Скот же не имел в достатке ни грубых, ни сочных кормов, а концентрированные попадали в кормушку из государственных закромов. Структура посевных площадей, сложившаяся к шестидесятому году, и низкая урожайность полевых культур стали тормозом дальнейшему развитию животноводства.

Из всех культур возросшим вниманием пользовался картофель. С тех пор как в 1812 году чиновник, «имевший сведения о разведении картофеля», привез в Архангельск несколько четвериков клубней для распространения на посадку, прошло очень много времени. Однако еще и накануне революции в Пинежском уезде засаживалось картофелем сто сорок четыре десятины (сто пятьдесят шесть гектаров). Ныне в районе площадь под этой ценной культурой в семь раз больше! По урожайности зерновых район не перешагнул за средние низкие цифры 1905—1914 годов, а по картофелю урожайность тех лет превышена. Ни семена, ни климат не мешают расширять картофельный клин в полевом севообороте.

Что же касается повышения урожайности всех культур, а без этого нельзя увеличить производство кормов, и внедрения высокоурожайных новых, то не надо никаких исследований, чтобы сказать: дело прежде всего в удобрении полей. И как бы ни была азбучной эта истина, она ждет делового признания.

У деревни Романов Остров картофельное поле колхоза «Верный путь» примыкает к картофельным грядам на усадьбах колхозников. Не надо изгородей, чтобы увидеть границу общественного и усадебного землепользования. Кстати, изгородей здесь и нет. Сочная темно-зеленая цветущая картофельная ботва на грядах колхозников стеной подходит к хилой и поблекшей ботве на колхозном поле. А колхозники помнят, как на том же общественном поле в тридцатых годах собирали по триста центнеров клубней с гектара! Теперь довольствуются пятьюдесятью.

Старый колхозник, указывая на жалкий вид поля, заметил:

— Нахально земля родит!..

Смысл этой фразы такой: поле давно не видит удобрения, истощенная земля «по совести» не должна бы давать и таких ростков. И все-таки дает. «Нахально»!..

И еще один вопрос борьбы за урожай на Пинеге не может не волновать. Старый выйский колхозник Яков Игнатьевич в беседе о полевых делах с горестью сказал:

— Да какой будет урожай, если семена берем из баржи, а не с полей! Весной наступает горячая пора сева, а мы ждем, когда пароход привезет семена. Свое зерно не сохраняем пригодным для высева.

Иллюстрацию к этим словам мы увидели в низовье Пинег в пору озимого сева. Причалили осиночку к берегу у Петровой Горы, чтобы сходить в колхоз. На берегу лежал штабель мешков. Это был склад семенной ржи, выгруженной с парохода. Отсюда на автомашинах рожь повезут в колхозы, расположенные выше Труфаньской Горы. Колхозы не могли сохранить зерно и обеспечить себя собственными семенами.

С берега в Петрову Гору я шел полем колхоза «Организатор». Здесь уже пробивалась щетинка молодой озими. А для некоторых колхозов семена еще лежали на берегу в мешках. Когда они попадут в почву и что они дадут при очень запоздлом посеве? Колхозники помнят времена, когда Пинежье обычно обсеивалось своими семенами. Стоит над этим задуматься,

и тогда придут на память способы подработки, сушки и хранения зерна, при которых сохраняются и продовольственные и семенные его качества. Погоду же надо реабилитировать: не она повинна в порче семян!

Резервом получения кормов с полей является и использование чистых паров. Тысяча четыреста гектаров пашни пустовало в шестидесятом году под паровым клином.

Выйдя из лодки, я шел по дороге из Летополю в Верколу. На склоне горы к дороге примыкало паровое поле. Оно было густо покрыто сорняками. Какой тут «отдых земле»! На паровом поле принято пасти скот. Но много ли съедобного найдет он в сорняках, только выпотчет поле да поможет его заболачиванию. Вот, пожалуй, и весь «хозяйственный» эффект от пара.

На Пинеге поздней, чем в Центральной полосе, начинается весна, в более ранние сроки приступают здесь осенью к озимому севу. Для парозанимающей культуры остается меньше времени на рост. В какой-то мере укорочение вегетационного периода компенсируется в первой половине лета круглосуточным светом. Практика показывает, что использование пара под посев в условиях Пинежья вполне возможно и выгодно.

Несколько лет назад в колхозе «Комсомолец» четыре гектара парового поля засеяли горохо-овсяной смесью. Под посев внесли много навоза. Перед высевом озимой ржи сняли с каждого гектара по сто тридцать восемь центнеров зеленой массы. После вспашки посеяли рожь. Весной ее подкормили аммиачной селитрой. Собрали по одиннадцать с половиной центнеров зерна с гектара.

Сравнительный итог такой: с гектара занятого пара получили в два с половиной раза больше кормовых единиц, чем с чистого пара. И это даже при низком сборе зеленого корма с парового поля. Если бы посеяли горох без овса, результаты наверняка были бы лучшими (тем более, что при правильной норме высева горох не нуждается в поддерживающей культуре). При хорошем удобрении поля и проведении всех полевых работ в срок паровое поле — важнейший и большой резерв дополнительных кормов.

Летом 1962 года на полях Пинежья были заметны положительные перемены. Изживается преклонение перед однолетними травами: площадь под ними по сравнению с предыдущим годом сокращена вдвое. Клин под зерновыми при некотором сокращении овса увеличился на двадцать процентов. Нашел,

наконец, заслуженную дорогу на поля и горох — урожайная бобовая культура. Площадь под ней возросла в четыре раза. Колхоз имени Быстрова впервые в этом году отвел под горох восемнадцать гектаров. Увеличилась площадь под картофелем. Возможность получения высокого урожая этой пропашной культуры на Пинеге испытана многолетием в различных погодных условиях года.

Сделана первая попытка посева новых кормовых культур. Сто шестьдесят гектаров занято свеклой. Мне довелось видеть ее хорошие всходы на полях колхозов имени Быстрова и имени В. И. Ленина.

Началось наступление на пары, хотя пока еще и нерешительно. Но за один год площадь пустующих паровых полей все же сократилась на полтысячи гектаров. На берегу Пинеги, на полях, примыкающих к Карпогорам, переливалась на ветру высокая густая рожь с большим колосом. Посев ее проведен в прошлом году по занятому пару. Чудесная рожь! На полях этого же колхоза по дороге в Шотову Гору рожь по чистому пару выглядела хуже. Значительно хуже! И это понятно: на поля занятого пара внесли удобрение, а тут понадеялись на «чистый» пар.

Главное — вырастить и собрать высокий урожай всех культур. Этому призваны способствовать материальная заинтересованность колхозников в увеличении производительности труда, в повышении урожайности, то есть строгое соблюдение принципа: «за хороший труд, за лучшие результаты — более высокую оплату». Таково требование Программы партии.

Передовые колхозы Пинежья перестраивают систему оплаты труда. В колхозе имени В. И. Ленина ввели бригадный хозяйственный расчет, что позволяет оплачивать труд колхозников в каждой бригаде не по средним общеколхозным показателям, а по результатам работы бригад. Каждой комплексной бригаде дается план производства сельскохозяйственной продукции, материальных и трудовых затрат и размер оплаты труда при выполнении плановых заданий. За перевыполнение плана и за снижение затрат при выполнении задания начисляется дополнительная оплата.

Радует и такое новшество: колхоз ввел платные отпуска, из кассы взаимопомощи, созданной из общественных средств колхоза и взносов колхозников, выплачивается денежная помощь тем, кто временно заболел; престарелым колхозникам, не имеющим кормильцев, выдается пенсия.

На бригадный хозяйственный расчет перешел и колхоз имени Быстрова. Экономист этого колхоза В. А. Дрочнев подсчитал, что полное использование техники, которая имеется в хозяйстве, и получение запланированного урожая, что вполне возможно, позволит в этом году по сравнению с шестидесятым уменьшить затраты труда на центнер зерна втрое, а по картофелю — в пять раз. Весна была неплохим началом борьбы за эти показатели. Почти вся пахота проведена тракторами, сорок гектаров картофеля посадили сажалкой, а междурядную обработку провели тракторным окучником.

Однако многие колхозы еще не преодолели уравниловки в оплате труда в полеводстве. Внутрибригадный хозрасчет введен лишь в трех колхозах.

В деревне Летополе мы сидим на крылечке дома Михаила Бурачкина, колхозного бригадира, и ведем разговор о полевых делах. На вопрос, как учитываются результаты труда в бригадах и как от этого зависит оплата труда, Михаил Ефимович отвечает:

— В прошлом году наша бригада собрала по 156 центнеров картофеля с гектара. В других бригадах было меньше. В одной, например, — 71. Была бригада с урожаем по 32 центнера с гектара...

— И сколько же в бригадах выдали на трудодень картофеля?

— Во всех бригадах оплата на трудодень равная, — отвечает Михаил Ефимович.

О какой материальной заинтересованности колхозников в получении высокого урожая можно говорить, если оплата труда одинакова при урожайности, разнящейся в пять раз! Оплата работы в полеводстве не за результаты, а за процессы труда приводит к уравниловке. А это главный тормоз в борьбе за повышение урожая.

Чем скорее будет осуществлено требование Программы партии — «совершенствование методов нормирования и оплаты труда в колхозах, применение дополнительной оплаты труда и других форм материального поощрения за лучшие хозяйственные результаты», тем быстрее на Пинеге ликвидируется запущенность полеводства, улучшится семенное дело, больше удобрения получат поля, выше будет урожай. Тогда больше станет разнообразных и ценных кормов, резко возрастет производство животноводческой продукции, снизится ее себестоимость.

ОТ ДЕРЕВЯННОЙ СОХИ — К ТРАКТОРНОМУ ПЛУГУ

Межи на полях, разделявшие узкие полоски пашни единичников и границы сенокосных пожен, не позволяли применять машины. Сеялка, того и гляди, пойдет по полосе соседа, жнейка срежет его ячмень, косилка отхватит траву на смежной пожне. Соха и деревянная борона, серп и коса-горбуша с древних времен и до последних предреволюционных лет господствовали на пинежской земле.

Не только мелкополосица преграждала путь более совершенным сельскохозяйственным орудиям и машинам. Ведь за плугом можно ходить на поле по тем же бороздам, что и за сохой, не нарушая неприкосновенности межи. Однако пахали сохой, а не плугом. Более совершенные орудия обработки полей не пускала бедность. Деревянная соха была доступней, чем железный плуг. Для бороны деревянные зубья каждый крестьянин делал сам, а железные надо купить. Сдерживала путь плугов в деревню и косность: «Деды наши веками сохой пахали...»

В 1910 году в Гавриловской волости, по инициативе помощника лесничего Е. И. Страхова, организовалось «сельскохозяйственное общество». Задача его по повышению культуры земледелия включала: применение плуга на обработке пашни, посев сортовыми семенами, ликвидация трехполья. Общество выписало плуг. Поставили его около волостного правления. Приходя на сход, крестьяне внимательно разглядывали новинку, держались за ручки, определяли вес, тяжесть, щупали лемех. Многие признавали преимущество плуга перед тяжелой и неуклюжей сохой. Некоторые брали плуг напрокат, на пробу. Но за все дореволюционные годы купили плуги менее десяти хозяйств. Марьяна Гора Никитинской волости (около Карпогор) считалась зажиточным селом. Но в тринадцатом году в ней было семьдесят сох и единственный плуг.

На Никольской ярмарке в городе Пинеге губернский сельскохозяйственный склад продавал луговую борону, но покупателей на нее не нашлось. Да и чего особенного в этом факте для того времени, если на всю губернию в тот год была продана всего одна сеялка и менее двухсот плугов. И это на шестьдесят восемь тысяч крестьянских дворов! Удивительно ли, что в 1914 году во всех карпогорских деревнях была одна сеялка.

Убедившись, что покупка машин крестьянам не по карману, правительственные учреждения решили внедрять их путем выдачи напрокат. В 1910 году в городе Пинеге открыли «прокатный зерноочистительный пункт». Оборудовали его веялкой Ауля, сортировкой Ребера, ручной молотилкой Ланца. Марки машин говорят о том, что в стране не было тогда отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Заведывание прокатным пунктом взял на себя «чиновник по крестьянским делам». Опытный в делах контроля за деятельностью волостных правлений, чтобы и туда, и на деревенские сходы не проникала никакая крамола, чиновник был безграмотен в агрономии. С таким же успехом мог заведывать пунктом полицейский пристав или церковный староста. Ни одного агронома на весь уезд тогда не было. Сейчас только в одном колхозе имени В. И. Ленина пять зоотехников и ветеринаров, два агронома, три механика, техник-строитель. Одиннадцать специалистов сельского хозяйства в одном колхозе теперь и ни одного специалиста на весь уезд тогда.

Мало же помог пинежский прокатный пункт в популяризации машинной обработки зерна, если учесть, что за пять лет в уезде приобрели только четырнадцать веялок, хотя отделение сельскохозяйственного склада было открыто и в Карпогорах. Ходовым товаром по-прежнему оставались серпы и косы-горбуши.

Коллективное пользование землей позволило перепахать межи на полях и уничтожить колышки с фамильными мужицкими гербами на границах сенокосных пожен. Новый порядок в пользовании землей, создание отечественного машиностроения в индустриальной Советской стране, укрепление колхозного строя, рост технического и культурного уровня колхозников открыли путь новой технике и в сельское хозяйство лесной Пинеги. Смена сохе пришла еще раньше, до коллективизации. В Марьиной Горе к 1930 году оставалось только семь сох и было семьдесят три плуга.

В пинежские колхозы трактор пришел позднее, чем в хлебные края страны. На выйские поля, например, он поступил много позднее того, как в стране было отмечено 25-летие первой машинно-тракторной станции. Ныне пинежские колхозы богаты тракторами. Так, в сурском колхозе имени Кирова и покшеньском — «Родина» на один трактор приходится сто гектаров пашни. А на весеннем севе, в северные белые ночи, каждую машину можно использовать в две смены.

Однако уровень механизации работ в полеводстве с помощью тракторов все еще остается низким. Средняя выработка на пахоте на трактор здесь много ниже, чем, скажем, в других областях и районах Российской Федерации. В 1961 году в среднем один комбайн убрал зерновых на пинежских полях в десять раз меньше, чем было убрано на полях страны. Это и понятно. На Пинеге нет кубанских или целинных степных просторов. На пашне много мелких участков, разделенных перелесками, болотами, ручьями, сенокосными полосками. Такая разрозненность влияет на производительность техники: на перегон машин затрачивается много времени. Кроме того, изрезанный рельеф полей и влажность почвы затрудняют применение тракторов маломощных марок, прицепных и самоходных машин.

Широкое применение сеялок и уборочных машин на конной, а не тракторной тяге является в местных условиях пока еще неизбежным. Потребуется время и помощь мелиоративной техники для такой организации земельной территории, чтобы применение машин на тракторной тяге и самоходных стало возможным и высокопроизводительным на всей Пинеге.

Но надо сказать и другое. Район оказался не подготовленным к использованию имеющейся большой техники. Весной в колхозе «Родина» половина тракторов стояла, не хватало трактористов. Простои машин по этой причине — частое явление и в других хозяйствах.

Перестройка руководства сельским хозяйством по решению мартовского (1962 г.) Пленума Центрального Комитета партии, а также переход к новым формам партийного руководства народным хозяйством, принятым на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, позволит быстрее изжить недостатки в организации колхозного хозяйства. Производственный принцип, положенный в основу построения партийных органов, позволит конкретнее руководить колхозами, глубже вникать в их экономику, «покончить с попытками командовать колхозами», о чем говорил на Пленуме Н. С. Хрущев.

В Валдокурье мне довелось быть свидетелем того, как инженер Архангельского территориального управления М. И. Алексеев тщательно осматривал все машины колхозной бригады. Некоторые из них он опробовал в действии и притом без всякого признака гастролерства беседовал с механизаторами, давал им советы, выслушивал их мнение. Я спросил старейшего тракториста: часто ли в прошлом навещали бригаду инженеры?

— За восемь лет, — отвечал Геннадий Николаевич Савин, — как я работаю трактористом, первый раз вижу здесь инженера. Впервые за восемь лет...

Вот только когда инженер-механизатор дошел до колхозной техники, до колхозных механизаторов! Это произошло после решения партии о перестройке руководства сельским хозяйством.

Проведенная перестройка должна создать коренной перелом и в механизации животноводческой отрасли хозяйства, в повышении производительности труда животноводов. Здесь, на Пинеге, — непочатый край работы. В самом деле: в среднем на одну доярку в колхозах района приходится двенадцать коров, механическая дойка введена на единичных фермах, но и там она только облегчила труд доярок, — но не высвободила на фермах ни одного человека, не способствовала увеличению производительности труда. Механическая подача воды в коровники введена менее чем для половины стада; до сих пор там господствует ведро и коромысло. Не видно попыток к переходу на беспривязное содержание коров: новые коровники строятся с расчетом на привязь.

Большие задачи стоят перед колхозами лесного Пинежья. Главенствующая роль леса в хозяйстве пинежского края бесспорна. Стоимость товарной продукции колхозов в шесть раз меньше стоимости продукции леспромхозов и местной промышленности. Невелика роль района в сельском хозяйстве страны: посевная площадь всех пинежских колхозов меньше одного мясо-молочного совхоза Российской Федерации.

Но грубо ошибочным был бы вывод, что забота о сельском хозяйстве Пинежья отпадает. Разве помешает дальнейшему развитию лесной промышленности хорошее снабжение лесозаготовителей овощами, мясом, молоком? Не из Холмогор же или из-под Архангельска завозить на Пинегу молоко и картофель! Даже заполярная Воркута хочет иметь свои овощи и молоко.

Нет, в решение всенародной задачи увеличения производства продуктов сельского хозяйства и Пинежье должно внести свой вклад.

* * *

Закончен путь по лесной реке. От плавания по Пинеге на осиновке и от походов по лесным дорогам и тропам осталось чувство здорового отдыха. Перед глазами встают незабываемые картины северной природы, среди которой в туристском путе-

шествии прошел месяц. Без всяких огорчений вспоминаются «предательские» перекаты на реке и комариные «атаки» на берегу.

Но когда оглянешься не только на почти семисоткилометровый путь, пройденный в лодке по реке, а окинешь мысленным взором тот путь, который прошло за советские годы Пинежье, его люди, экономика и культура, то охватывает чувство восторга по поводу огромных перемен, чувство гордости за славные дела, за революционные «шаги саженьи», за людей, руками которых строится новая жизнь, за родную Коммунистическую партию, уверенно ведущую нашу страну к коммунизму.

Перемены в экономике, культуре, быту... О них можно сказать цифрами кубометров, тонн, рублей, цифрами, которые часто совершенно незаслуженно называют «сухими». За шестьдесят лет в десять раз выросли заготовки древесины на Пинеге. За советские годы производство масла увеличилось в пятнадцать раз. До революции не было ни одной средней школы. Ныне — четыре средних и девятнадцать восьмилетних школ. Хорошие цифры! Красноречивые. Но дело не только в таких переменах. Изменения имеются и во всей «простоте окружающего», где, как писал М. М. Пришвин, — «кажется трудно найти что-нибудь выдающееся, между тем, если вникнешь, то и тут везде и во всем перемены»¹. Перемены везде и во всем!

...Закончен поход в осиновке по Пинеге... Но жизнь продолжает шагать по лесным делянкам, по колхозным полям, лугам и фермам.

Хорошо бы проплыть по Пинеге через несколько лет... Несомненно, много нового предстанет тогда перед взором путешественника. Хорошо бы!.. Но если не доведется поехать, это увидят и, думаю, расскажут о виденном другие. Но верю: будет что рассказать о новых переменах и о славных делах земляков на лесной реке.

¹ Пришвин, М. М. Северный лес. Соч. Т. 2, М., 1956.